

данном случае это можно сказать и другими словами. Именно – задача земной жизни человека заключается в том, чтобы он в течение этой жизни сумел создать, выработать свою духовную личность, свое истинное живое, вечное «я.»

О своем «я» можно заботиться по-разному. Есть люди, которых называют эгоистами и которые очень заботятся о своем «я» и лелеют его. Но эгоист думает только о себе, и ни о ком более. В своем эгоизме он стремится добиться личного своего благополучия и счастья каким угодно путем – хотя бы ценою страдания и несчастья ближних. И в своем ослеплении он не замечает того, что с истинной точки зрения – в смысле христианского понимания жизни – он только вредит себе, своему бессмертному «я.»

И вот – христианство, призывая человека к созиданию своей духовной личности, заповедует ему и здесь, в путях этого созидания, – различать добро и зло, и истинно-полезное от мнимо-полезного и вредного. Оно учит нас тому, что мы должны все, дарованное нам от Бога, – здоровье, силы, способности, природные свойства и качества – все это считать не за свое «я», а именно за дарования нам от Бога, и это мы должны употребить (как материалы при постройке здания) – на созидание своего духа. А для этого мы должны все эти «talенты», данные Богом, употребить не только для себя – эгоистически, но и для других. Ибо законы Небесной Правды противоположны законам земной выгоды. По понятиям земным – приобретает тот, кто на земле собрал для себя; по учению Божией Небесной правды, приобретает (для вечности) тот, кто в земной жизни – раздает и благотворит. В известной притче о неправильном домоправителе (Луки 16 гл). главную мысль и ключом к правильному пониманию ее – и является принцип противоположности между понятиями земного эгоизма и Божией правды. В этой притче Господь земное богатство, собранное эгоистически – для себя, прямо назвал «богатством неправедным» и заповедал употреблять его не для себя, а для других, чтобы быть принятым в вечные обители.

Идеал христианского совершенства недостижимо высок. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», сказал Христос Спаситель (Матф. 5, 48). И поэтому – в работе человека над собой, над своей духовной личностью – не может быть конца. Вся земная жизнь христианина есть беспрестанный подвиг нравственного самосовершенствования. И конечно, совершенство христианское дается человеку не сразу, но постепенно. Преподобный Серафим Саровский одному христианину, который, по своей неопытности, думал сразу достичь святости, говорил: «все делай потихоньку и не вдруг, добродетель не груша, ее вдруг не съешь...». И Апостол Павел, при всей своей духовной высоте и мощи, не считал себя достигшим совершенства, но говорил, что он еще только стремится к такому совершенству – «к почести вышнего звания во Христе Иисусе...». (Фил. III, 12–14)».

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

№ 39 (393): September 27, 2020

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nycathedralofsign.org
по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня 16-я неделя по Пятидесятнице. Предлагаем Вашей вниманию главу из труда митрополита Филарета (Вознесенского), третьего первоиерарха Зарубежной церкви «Конспект по нравственному богословию»:

Вопрос о свободе воли (Детерминизм, Ложное и истинное понятие об индетерминизме. Влияние на нас мотивов, и свобода выбора и факт раскаяния).

Мы уже знаем то, что человек несет ответственность за свои поступки только тогда, когда он бывает свободен при их совершении. Но имеет ли и он ту духовную свободу, свободу воли, которая предполагается здесь? В последнее время в человечестве сильно распространилось учение, которое называется детерминизмом. Последователи этого учения – детерминисты – не признают в человеке свободы воли. Они утверждают, что в каждом отдельном поступке человек действует только под влиянием мотивов и побуждений, не зависящих от него, и подчиняется обычно сильнейшему из этих мотивов. Эти ученые говорят: «нам только кажется, что мы поступаем свободно, это самообман». Знаменитый философ 16 века Спиноза защищал это мнение. Он, в виде примера, говорил о брошенном камне, что если бы этот камень мог думать и говорить, – то он также сказал бы, что он летит и падает на то место, куда ему самому хочется. А в действительности – летит он только потому, что его кто-то бросил, а падает под действием силы тяжести.

К этому примеру мы возвратимся ниже. А пока заметим следующее. Учение, противоположное детерминизму и признающее в человеке свободу воли, называется индетерминизмом. Это учение принимается христианством. Но нужно помнить, что существуют крайние индетерминисты, учение которых принимает односторонне-ложный характер. Они говорят, что свобода человека есть его полная власть поступать именно так, как ему хочется. Таким образом, в их понимании, свобода человека есть полный его произвол, полная власть поступать по любому своему желанию или капризу. На ложную приманку такой «свободы» завлекли и захватили социалисты и коммунисты весь несчаст-

ный обманутый русский народ (о такой «свободе» говорит св. Ап. Петр. 1Петра 1:15–16 ст. и 2Петр. 2:19). Конечно, это не свобода. Это злоупотребление свободой, извращение ее. Человек не имеет абсолютной, безусловной свободы, такой высшей творческой свободой обладает только Всемогущий Бог.

В противоположность такому ложному индетерминизму, истинный индетерминизм учит иначе. Его учение говорит о том, что человек несомненно находится под влиянием внешних мотивов и побуждений самого различного рода. Так напр., на него действуют окружающая среда, условия жизни, политическая обстановка, его образование, культурное развитие и т. д. – все это отражается в чертах его нравственного облика. В этом признании того, что на человека действуют – и иногда очень сильно – различные внешние мотивы и влияния, индетерминисты согласны с детерминистами. Но дальше – коренное расхождение. В то время как детерминисты говорят, что человек поступает так или иначе только под влиянием сильнейшего из мотивов, а свободы не имеет – индетерминисты утверждают, что он всегда свободен избрать любой из этих мотивов. Этот мотив может быть вовсе не сильнейшим, мало того, человек может даже предпочесть мотив, который другим людям покажется явно невыгодным. Примером этого может служить подвиг мучеников, которые мучителям язычникам казались безумцами, сознательно губившими себя. Таким образом, в воззрении индетерминизма, свобода человека – не безусловно творческая свобода, а свобода выбора, свобода нашей воли решить – поступить так или иначе.

Христианство принимает именно такое понимание человеческой свободы, соглашаясь с индетерминизмом. Применяя его к области нравственной, к вопросу о борьбе между добром и злом, между добродетелью и грехом, христианство говорит, что эта свобода человека есть его свобода выбора между добром и злом. По научно-богословскому определению «свобода воли есть наша ни от кого и ни от чего не зависящая способность самоопределения по отношению к добру и злу.» Теперь мы можем сразу разобратся в примере Спинозы о падающем камне. Мы убедились в том, что человек обладает свободой воли в смысле выбора поступить так или иначе. Спиноза считает полет камня аналогией с действиями человека. Но это можно было сделать только в том случае, если бы камень имел свободу выбора – лететь или не лететь, упасть или не упасть. Но у камня такой свободы, очевидно, нет, а потому данный пример является совсем неубедительным...

Несостоятельность детерминизма, отрицающего свободу воли, видна еще вот из чего. Во 1-х, ни один детерминист в практической жизни не осуществляет своего учения. И ясно, – почему именно. Ведь если смотреть на жизнь со строго детерминистической точки зрения, то не следует наказывать никого – ни ленивого ученика за ленность, ни вора за воровство, ни убийцу и т. д., т. к. они не действовали свободно, а были бы лишь рабами, безвольными исполнителями того, что пове-

левали им мотивы, повлиявшие на них извне. Абсурдный, но вполне последовательный вывод из детерминизма... Во 2-х, доказательством свободы воли служит факт всем известного переживания души, которое называется раскаянием и каждому знаком по личному опыту... На чем основано это чувство раскаяния? Да очевидно, на том, что раскаивающийся человек мысленно возвращается к моменту совершения своего дурного поступка и оплакивает свой грех, сознавая ясно, что он мог поступить иначе, мог сделать не зло а добро. Очевидно, что такое раскаяние не могло бы иметь места, если бы человек не обладал свободой воли, а был бы безвольным рабом внешних влияний. В таком случае он не отвечал бы за свой поступок...

Мы, христиане, признаем человека нравственно-свободным, управляющим своею собственною волею и поступками и, следовательно, ответственным за них пред Правдой Божией. И такая свобода есть величайший дар человеку от Бога, Который ищет от него не механического повиновения, а свободно-сыновнего послушания любви. И Господь Сам утвердил эту свободу говоря «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною». (Матф. 16, 24), а в Ветхом завете сказал чрез пророка: «Вот я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло... Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Второзак. 30:15–19).

Обязанности человека (Обязанности к себе: развитие духовной личности (отличие от эгоизма)).

Живя в этом мире, христианин находится в постоянном, живом взаимообщении с Богом, и с ближними – с окружающими людьми. Вместе с этим, в течение всей жизни заботится о самом себе – о своем телесном благополучии и душевном спасении. А поэтому – и его нравственные обязанности можно разделить на три группы: обязанности 1) по отношению к самому себе, 2) к нашим ближним и 3) высшие обязанности по отношению к Богу.

Первой, и самую важной обязанностью человека в отношении к самому себе является выработка в себе духовной личности – нашего истинного, христианского «я». Духовная личность христианина это не есть что-то данное ему сначала, нет, это есть нечто искомое, приобретаемое и вырабатываемое его личными трудами и усилиями. Ни тело христианина, с его способностями, силами и стремлениями, ни самая душа его как прирожденный центр его сознательных переживаний, как жизненное начало – не есть его духовная личность, духовное «я». Эта духовная личность в христианине есть то, что резко отличает его от всякого нехристианина, и в Священном Писании называется не душою, а духом. Этот дух – есть именно центр, средоточие духовной жизни, он стремится к Богу и бессмертной, блаженной вечной жизни. Задачу всей жизни человека мы определяем как необходимость использовать земную временную жизнь, для приготовления к вечной, духовной жизни. В